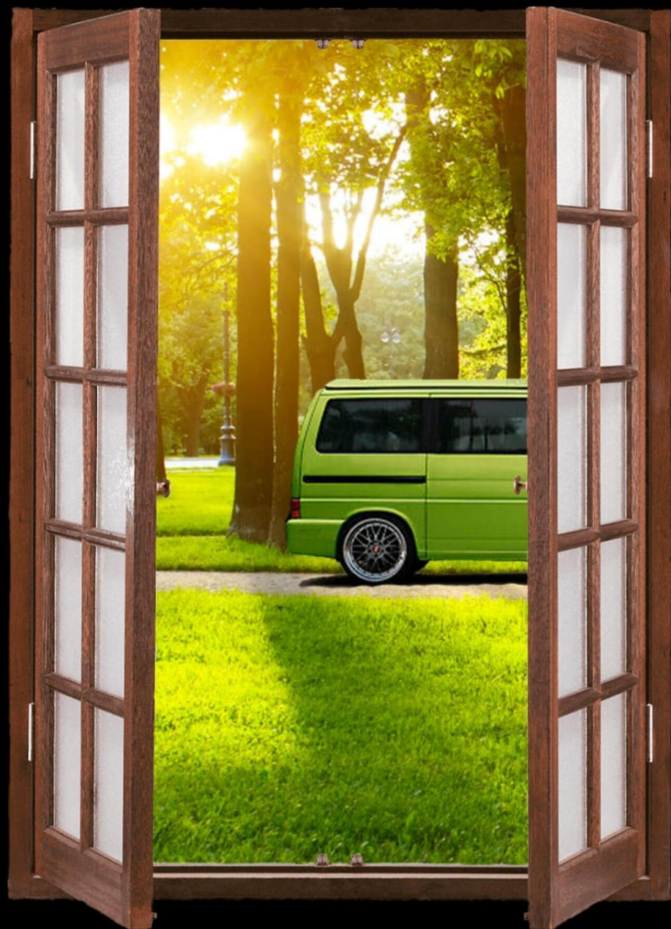

СЕКUNДА

Роксана Шукюрова

Роксана Шукюрова

Секунда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68323178

SelfPub; 2023

Аннотация

История о двух девочках, которые пришли утром на учебу, а оказались в смертельной опасности. Захват заложников. Попытки спастись. Почитайте и расскажите мне, когда вы поняли в чем развязка? Это мой первый опыт публикации, не судите строго или судите, в общем-то как Вам угодно. Мне интересно любое мнение. Встретимся на просторах истории, уважаемый читатель, мне есть что тебе рассказать!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	29
***	45

Роксана Шукюрова

Секунда

Глава 1

Первая пара сегодня есть? Вроде бы есть, надо открыть глаза и посмотреть время. «Если первая пара есть, то скоро прозвенит будильник» – подумала Тэя и перевернулась в постели, молясь чтобы этого не случилось. Такое бывает, когда что-то тебя будит и думаешь, что мог проспять, но открыть глаза и проверить, не решаешься. И как обычно в такой момент – будильник звенит. Так и в этот раз, через пару минут после того, как Тэя перевернулась, комнату разорвал звон маленькой гадины на прикроватном столике.

– Чтоб тебя, мать твою! – заорала она, соскакивая больше от раздражения, чем от шума. – Ты не будильник! Ты пожарная сирена! – сокрушалась она, пытаясь отключить маленькую, чертову гадину.

Когда с прикроватными часами-будильником-гадиной было покончено, Тэя встала и направилась в душ. Мэри дома не ночевала, ее кровать была пуста. Студенческая жизнь, особенно вечеринки, захватывала настолько, что молодые девушки редко приходили ночевать в общежитие. Парни, наоборот, тоже.

Тэя на той вечеринке была с Мэри, но каким-то чудом добралась до дома. Сейчас же голова раскалывалась на двое. После холодного душа, она проглотила два больших стакана воды, выпила пару таблеток аспирина и включила кофеварку. «Мэри приползет на первую пару» – подумала она. Как ей удавалось так гулять и успевать по всем предметам, для соседки оставалось тайной.

Пока кофеварка распространяла по всей комнате восхитительный аромат, Тэя достала платье и расчесала волосы. Хорошо, что уже конец семестра, скоро лето, погода отличная. Она надеялась сдать сессию по-быстрому, ничего не предвещало проблем с зачетами и экзаменами. Может поэтому она особо не расстраивалась, из-за своего состояния, да и аспирин начал действовать.

Несмотря на то, что она соскочила, как только будильник-часы-маленькая гадина начали трубить пожарную сирену, Тэя все равно уже опаздывала. Кажется это вшито в ДНК, она бы на два часа раньше встала и в какой-то момент обнаружила, что опаздывает. Девушка достала два термостакана, один ее и один Мэри – это была полная уверенность, что соседка придет на первую пару. Налила в них только что сваренный кофе, взглянула на расписание на стене и направилась в колледж.

Часы на руке показывали 08:25, пара начнется в 09:00, до колледжа идти минут 30. Стоило только выйти из общежития, как ее ослепило солнце, мгновенно разбудившее боль в

голове, которую несколькими минутами ранее утихомирил аспирин.

– Гадство! – выругалась Тэя, поставила кружки на скамейку рядом со зданием и стала искать в сумке солнцезащитные очки и еще одну таблетку. Хороший день, но смерть как не хотелось прожить его с ощущением, что мозг плавится. Поиски увенчались успехом и девушка пошла дальше, молясь чтобы лекарство скорее подействовало.

Когда у тебя похмелье, жизнерадостные и счастливые люди вокруг начинают раздражать. Кажется, что все слишком счастливые, слишком громкие, их слишком много или слишком мало, или они слишком дети, слишком взрослые. С похмелья для тебя вообще все слишком. За тридцать минут дороги, она успела три раза поклясться, что больше никогда не будет пить. Нет, конечно, Тэя и раньше так думала, но в этот раз уж точно! «Пить плохо, надо есть зеленый салат и пить зеленый сок. Зеленый сок – это не абсент, конечно, какой идиот мог перепутать?» причитала Тэя, прочитав раз пять молитву на быстрое действие аспирина.

Обычно славная и довольно приятная дорога, особенно если она в компании друзей, в период похмелья превращается в пытку. Путь по адовой дороге, в адском пламени. Еще немного и солнце ее расплавит или земля разверзнется, и демоны утащат ее в Ад. Смешно, но не сейчас. «В колледже есть кондиционеры» – какая приятная мысль!

Тэя вошла в аудиторию в солнцезащитных очках, потому

что ей лень было останавливаться в фойе и снимать их. Если хочешь выдать что ты сегодня с похмелья, то ввались на лекцию в черных очках и со стаканами кофе! В четвертом ряду, там где и обычно, уже сидела Мэри. Ну как сидела, подпи- рала лбом стол.

– Тяжёлое утро? – видит Бог, Тэя пыталась пошутить, но мозг эту эмоцию не распознал, и слова вышли безжизнен- ными и зловещими. Мэри даже не повернула голову, только громко вздохнула.

– Понимаю. – добавила подруга, приземляясь рядом с со- седкой, которая была все в той же одежде, что и вчера с завя- занными в узел волосами, она всегда их убирает, если не но- чевала дома, еще один признак, как распознать алкоголика.

– Держи. – последнее, что смогла выдавить из себя Тэя, и подвинула кружку подруге. Услышав, как по столу к ней что-то едет, Мэри повернула голову.

– О, как славно, ты моя спасительница! – застонала Мэри и почти выпрямилась, откручивая крышку. – Я еще не ложи- лась, представляешь? – Тэя кивнула, говорить было сложнее, хотя кивок словно перекатил мозги в ее черепе.

– Когда совсем не ложишься спать, то избегаешь похме- лья, но весь мир становится заторможенным, вот ты сейчас у меня как будто на медленной скорости в видео. Представ- ляешь? Жуть! – Тэя снова кивнула, мозг снова перекатился. Надо было тоже не спать, подумала она и эта мысль вызвала вспышку боли.

Мэри наконец справилась с крышкой и отхлебнула большой глоток кофе, потом взвизгнула, потому что обожгла всю ротовую полость и пролила пару капель на подбородок.

– Главное, пережить этот день! – выдала Мэри, как бы салютуя своим стаканом будто это тост, и отпила еще глоток, не такой большой как прошлый, хотя рецепторы во рту уже ничего не почувствовали.

Глава 2

Первая пара обычно самая сложная, даже когда ты не с похмелья и спал добрых 8-10 часов. Первая пара самая сложная, ну может еще последняя. Но лекция в проветриваемой аудитории, с кофе, была не такой уж плохой пыткой в сравнении с практическим занятием или защитой какой-нибудь лабораторной, например.

Когда прозвенел долгожданный звонок, Тэя и Мэри встали и направились к выходу в числе последних. Хороший день – это когда после первой пары можно прогуляться между корпусами и немного подышать свежим воздухом, так было и сейчас. Перерыв составлял примерно 15 минут. Помимо дороги, Мэри, обычно, еще успевала покурить, особенно когда не спала и/или была с похмелья. Тэя всегда стояла с ней, она не курила, к запаху сигарет относилась нейтрально, а вот постоять на улице в погожий день любила.

– Чем все закончилось? – спросила Тэя, когда Мэри глаубоко затягивалась.

– Угадай! – ответила она, выпуская дым через нос и допивая остатки кофе, – трахались, конечно, зря что ли я его пасла весь вечер!

– И как?

– Стоило того! – выдала Мэри и они расхохотались.

Докурив, она потушила окурок и выкинула его в мусорку,

на улице уже никого не было. Тэя покопалась в сумке, доставая мятную резинку, Мэри начала ее подгонять, потому что до начала занятия оставалась пара минут.

– На какой нам этаж?

– На третий!

В аудиторию они влетели на последней секунде, когда преподаватель, молодой аспирант, на пару лет их старше, уже закрывал дверь. Математика не особо давалась ни Мэри, ни Тэе, зато молодому аспиранту нравились они обе, поэтому проблем с зачетами не было, как, собственно, с опозданиями и дисциплиной.

– Итак, сегодня последняя пара в этом семестре, дальше у вас экзамен. Надеюсь, вы все к нему готовы. План сегодня такой – пишем проверочную! – студенты дружно вздохнули и застонали, как бывает, когда коллектив выражает недовольство. На это преподаватель вскинул руки, призывая к тишине: – Небольшую! А потом те, у кого есть вопросы, могут остаться, остальные свободны, встретимся на экзамене! – тут уже все загалдели от радости.

Он прошел по рядам, раздавая тесты разных вариантов. Когда подходил к девушкам, обе ему улыбнулись. Мэри подмигнула, он подмигнул в ответ. Тэя это заметила и пихнула соседку в бок.

– Вы бы хоть постеснялись! – зашептала она.

– Что? Не в школе же, никого не посадят за совращение!

– Ты дурная! – объявила Тэя и уставилась в свой тест, –

ну тебе хоть экзамен обеспечен на отлично! – Они рассмеялись! Аспирант бросил на них осуждающий взгляд и обе замолчали.

Голова прошла, кофе кончился, в окно светило солнце. В кабинете стоял тихий гул от громкого шёпота. Мэри даже не пыталась решать, то и дело поглядывая за преподавательский стол. Там мужчина что-то печатал в своем ноутбуке, делая вид что не замечает шума и давая студентам полную свободу на списывание.

В весеннее время надеваешь куртку утром, потому что воздух еще прохладный, заранее зная, что к обеду будешь умирать от жары. Солнце переходило в зенит, и еще недавно прохладная, светлая аудитория стала превращаться в микроволновку. Кто-то из студентов попросил сделать кондиционер похолоднее и открыть окна. Сидевший за последним столом парень, распахнул ставни на полную, тем самым создав небольшой сквозняк. Все блаженно вздохнули.

Тэя заканчивала тест, как вдруг отвлеклась, сама не понимая почему, оглядела аудиторию, стало как-то тихо, все уткнулись в свои листки. Рядом сидевшая Мэри наугад обводила ответы, очевидно не вдумываясь. Тэя слышала, как карандаш подруги царапает лист бумаги, как за соседнем столом Марк спросил у Лолы ответ на второе задание, а она ответила ему, что вариант – Б. Тэя повернулась к окнам и вгляделась в улицу, с того места где она сидела, были видны соседние здания, не настолько близко чтобы увидеть жильцов,

но можно было разглядеть цвет штор и горшки с цветами на подоконниках.

У нее засосало под ложечкой, как когда предвкушаешь что-то или просто тебе страшно. Девушка переводила взгляд от одного источника шума к другому, не понимая, что ее смущает и она снова остановила взгляд на окнах. Створки распахнуты, в аудиторию задувает ветерок, который колышет белую кружевную ткань, в кабинет пробиваются лучи солнца, но не пробивается ни единого звука. Источником тревоги было не что-то находящееся в аудитории, а его отсутствие. Точнее полное отсутствие шума с улицы, в окно не залетало ни единого звука: ни машин, ни разговор прохожих, ни даже просто внешний шум города, как будто на расстоянии пары километров кто-то взял и убавил громкость.

Тэя просидела еще пару секунд прислушиваясь – ничего! Какова вероятность, что в центре густонаселенного города, внезапно все, уехали? Исчезли? Стали вести себя тихо? Вторник, время близится к полудню и ни единого звука, не считая чиркающих карандашей и перешёптывания однокурсников. Сердце у Тэи забилось быстрее, под ложечкой уже не сосало, ее одолел невероятный страх. Мэри, заметив что она чем-то обеспокоена, потянула ее за руку.

– В чем дело? – спросила она.

– Слишком тихо.

– Что? У нас же проверочная, все мол...

– Не тут, там – Тэя указала на открытые окна, – на ули-

це, ты не слышишь? Окно ведь открыто, – она не отводила взгляд от колыхавшейся тюли. – Где машины? Люди? Ты слышишь?

– Нет. – Мэри тоже обернулась на окна, – Ничего не слышу... Странно...

Тэя встала с места и направилась к окнам. Если у тебя паранойя, первое, что надо сделать – убедить себя, что все нормально. Мэри ее не остановила, мужчина за преподавательским столом, даже не взглянул, когда одна из его учениц покинула свое место, остальные ученики были слишком увлечены своим тестом.

Подходя к окнам, Тэя немного притормозила, ужас сковал ноги. Даже так близко к улице, она не слышала звуков. «Вот же гадство», – пронеслось в ее голове, – «похоже на дерьмовый триллер». Она сделала еще пару шагов, ухватилась за кусок ткани, единственное, что отделяло ее от того, чтобы высунуться на улицу и убедиться, что жизнь там идет своим чередом.

Тэя досчитала до трех, произнося между цифрами слово «секунда» и отодвинула тюль в сторону.

Ее ослепило солнце, через мгновение глаза привыкли к яркому свету и Тэя оглядела улицу. Никого, никто не гулял по тротуарной тропинке, которая проходила рядом с корпусом, дорога была пуста, даже на обочине не стояло машин. Автобусная остановка, на которой обычно галдели толпы студентов, теперь не укрывала ни единой души. Людей не

было. Совсем.

Она проследила дорогу вдаль, но на расстояние, на котором она могла видеть хоть какое-то движение, не было никого.

Предчувствие беды подступило прямо к горлу, не смотря на то, что солнце нещадно палило и термометр выдавал 32 градуса, ей стало холодно. Руки покрылись мурашками, тело знобило. Она уже собиралась отпустить занавеску и вернуться на место, как вдруг заметила, что из-за угла корпуса торчит задняя часть какого-то фургона. Он был зеленого цвета, но не ярко-зеленого как трава, а скорее зеленого как трава в тени или в темное время суток. Она не помнила его там, когда они заходили в корпус, возможно, просто не обратила внимания, но чутье подсказывало, что это не так. Она пыталась прикинуть, когда примерно стало так жутко тихо, не отрывая взгляда от автомобиля. Задние стекла, а точнее то, что торчало, были черными, как будто их обтянули темной тканью, а не просто наклеили тонировку. Несколько секунд Тэя всматривалась в окна фургона, но ничего не видела.

– Что там Тэя? – шепнула за спиной Мэри.

– Ничего, какой-то фургон. – Мэри выглянула из-за ее плеча, ее больше занимало все остальное, кроме фургона, она обвела взглядом улицу, еще немного посмотрела на фургон и залезла обратно в класс.

– Давай сдадим тест и пойдем домой?

Тэя в ответ кивнула и стала залезать обратно, и в этот

момент заметила какое-то шевеление рядом с машиной. Он качнулся, словно кто-то или что-то его раскачивало изнутри, пару раз он дернулся, а потом приоткрылась задняя дверь. Из нее вылез какой-то мужик, в черных штанах и черном жилете, с третьего этажа показалось, что он теплый. Зачем так тепло одеваться, когда стоит такая жара? За ним из фургона вылезли еще трое и все были одеты в спортивные штаны, Тэе показалось, что они спортивные, и в похожие жилеты. У всех четверых на голове был какой-то головной убор, непохожий на обычную шапку, больше напоминало странный колпак, прикрывавший только верхнюю часть головы, до ушей. Зачем в такую жару шапки? Даже такие маленькие.

Мужчины о чем-то переговаривались, двое из них курили. А потом случилось то, чего Тэя ожидала увидеть, разве что в теленовостях или прочитать в новостном разделе чрезвычайных происшествий. Первое, что пришло ей в голову, это «Не может быть», обычно такое происходит с кем угодно, только не с тобой. Обычно, все это происходит в телевизоре, ну может в интернете, но не в реальности. Мужчина, стоявший ближе всего к фургону, стал разворачивать на голове странный головной убор и через секунду, этот колпак превратился в маску, которая полностью скрыла его лицо. Еще через секунду остальные трое сделали тоже самое. А потом они подошли к открытой двери машины, став невидимыми. А когда вернулись, Тэя не сомневалась, что в руках у них автоматы, ну или пушки, в общем что-то весьма опасное и

точно оружие.

Второй мыслью было «Может это военные», конечно странно, что делать военным рядом с колледжем, где прямо сейчас кучка студентов пишет тест по математике и военные вряд ли ездят на старых, тонированных фургонах. Третьей мыслью было «Это розыгрыш какой-то», может кого-то хотят разыграть и они вообще не сюда, а пойдут в рядом стоящее здание.

Прошло где-то полторы минуты, когда один из людей в маске, захлопнул фургон, что-то сказал остальным и они пошли к входу в колледж. Тэя пыталась вспомнить, есть ли на первом этаже охрана и вспомнила только старого Дина, старика, вышедшего на пенсию, он подрабатывал охранником уже третий год. Еще Тэя успела подумать, что если это террористы, то ему явно конец, и ей стало его очень жаль, а если это розыгрыш, наверняка его предупредили.

Когда они уже подошли к двери, то на секунду остановились и осмотрелись, один из них поднял голову и взглядом встретился с девушкой, а в следующую секунду, он поднял на нее пушку и выстрелил...

Выстрел был оглушающим и явно настоящим, воздух вокруг завибрировал, в голове зазвенело, кто-то начал кричать. Тэя влетела в окно и упала на задницу, привалившись спиной к стене, в аудитории все подпрыгнули от грохота и побежали к окнам. К Тэе подлетела Мэри.

– Что это было? – вопила она, тряся ее за плечи.

– Там люди с оружием. – ответила Тэя севшим голосом.

– Ох, ЧЕРТ! – заорала Мэри, когда к ним подбежал преподаватель, – Там террористы!

Слово «террористы», породило три реакции у находившихся в классе. Кто-то стал визжать, некоторые побежали к выходу из кабинета, остальные просто стояли и смотрели на окно, словно приросли к полу.

– Стойте! – заорал Ричард, молодой аспирант и ночная пассия Мэри. – Не выходите из кабинета, закройте дверь!

К тому времени некоторые уже выскочили в коридор, кто-то метнулся к лестнице, Ричард подлетел к двери и закрыл ее на ключ, который торчал из замка. Через двадцать секунд орущие замолчали, большинство отошли от окон и смотрели уже в сторону закрытой учителя.

Следующие несколько минут ничего не происходило. В кабинете воцарилась тишина, все прислушивались к движению в коридорах. Ничего. Тэя надеялась, что ей все это причудилось или что это, все-таки розыгрыш для кого-то. Возможно, в нее выстрелили вообще не настоящими патронами.

Ричард так и стоял держась за ручку, затем он полез в карман, достал телефон и стал набирать какой-то номер. Чем больше проходило времени, тем спокойнее становилось вокруг, люди расслаблялись, стали рассаживаться по местам. Преподаватель повернулся к ним.

– Подождем еще, потом выйдем.

Тэя развернулась и выглянула в окно в надежде увидеть,

что люди вернулись и что может ей все показалось. Но не успела она высунуться, как погромел выстрел. Уже где-то в здании, за ним последовали крики и еще серия выстрелов. Тэя осела обратно на пол зажав уши, Мэри схватила ее за руку и рухнула рядом.

– Надо заложить двери. – заорал Джек, парень, который всегда сидел на предпоследнем месте, он учился не хорошо и не плохо, просто как мог. Высокий, сильный, и видимо не глупый.

Он соскочил с места и его примеру последовали еще пара парней. Они по двое брали столы с противоположных сторон и носили их к двери, двигаясь быстро и бесшумно, по крайней мере казалось, что они летают над полом, либо же, это от выстрелов звенело в ушах. Когда поднесли очередной стол, и стали укладывать его наверх, чтобы дверь была заставлена полностью, прогромел еще выстрел, он уже точно был у них на этаже. Тэя зажала рот, чтобы не закричать, когда очередной грохот снесет их крепость к чертовой матери.

Один из них ее видел и стрелял в нее, один из них точно знает, что в этом кабинете кто-то есть, один из них догадывается, что она видела их, а может уже не один из них, а все.

Парни продолжали баррикадировать дверь, несмотря на то что люди с оружием были где-то совсем близко. У Тэи это вызвало чувство уважения и восхищения. Когда все столы были уложены, они накидали туда стулья, а потом Ричард приказал всем сесть у окон.

Все ученики расселись вдоль стены и затихли.

Не было слышно ничего, следующие минуты стали самыми тихими в их жизни. Тэя кожей чувствовала страх вокруг, она все еще сидела с зажатым ртом. Мэри вцепилась в ее руку мертвой хваткой, по ее щекам текли слезы, скорее всего она их даже не замечала.

– Тэя, сколько их там? – спросил Ричард шепотом, не отводя взгляд от дверей.

– Четверо.

– Кто-нибудь позвонил в полицию? – снова спросил Ричард.

– Да. – ответ дали с другого конца стены, Тэя не разобрала чей голос.

Слышно было как стрелка часов замахивается и делает следующий ход, как громко дышит кто-то слева, как у кого-то соскользнула нога и прокатилась по полу, но он ее быстро подмял обратно. Слышно было, как у кого-то запершило горло и он откашлялся в кулак, слышно было как всхлипывает Мэри, глотая каждый звук, слышно было как они шмыгают носом каждый по очереди.

Тэя думала, сможет ли она спрыгнуть с третьего этажа если придется? Она думала, что окно над ее головой все еще открыто и если следующий удар вышибет их дверь, она могла бы вскочить на ноги и прыгнуть прямо на улицу. Велик шанс что-то сломать, да, но это возможность остаться в живых. Если только все они не сделают тоже самое и просто не сва-

лятся кучей возле корпуса, тогда они друг друга передают.

Она сидела не шевелясь, ноги затекли. От кончиков пальцев до бедер ее тыкали невидимые иголки. Руку, в которую Мэри вцепилась ногтями, она уже не чувствовала, как собственно и пятую точку, пол был холодный и твердый сначала, сейчас уже стало без разницы.

– Мэри, мне больно. – сказала она, отрывая от себя мертвую хватку подруги.

В коридоре послышался какой-то шум, как-будто находившиеся там старались все делать тихо, но их все равно было слышно. Люди, сидевшие вдоль стены затаились, прятаться было негде. Тэя мысленно решила, что в случае чего готова сигануть в окно. Она разве что не вросла в стену, молясь, чтобы они прошли мимо, шевеление становилось громче, к нему прибавился неразборчивый шепот, затем уже это были отчетливые голоса.

С той стороны кто-то покрутил ручку, которую несколькими минутами ранее запер Ричард, потом толкнул дверь, через секунду снова покрутил ручку и дернул. Тэя задержала дыхание и она бы сказала, что остальные сделали тоже самое. Мэри процарапала ногтями пол, обхватив себя и поджав ноги. Все старались быть как можно дальше, группируясь вдоль стены, подбирая свои конечности и отклоняя голову.

Дверь толкнули, затем толкнули снова и снова, потом уже стали дергать, намереваясь вырвать, она не поддалась. Здание колледжа было старым, с высокими потолками и высо-

кими, тяжелыми дверями. Тэя благодарила предков, что они строили на совесть, сейчас эта самая дверь была единственной преградой от их смерти, единственным щитом.

– Мэри?– прошептала Тэя, с трудом отрывая взгляд от мотающейся двери, Мэри повернулась к ней, явно тоже с усилием переводя на нее взгляд, – Если они сюда ворвутся, я прыгну в окно. Ты со мной?

Тэя ждала, что Мэри станет ее отговаривать, пытаясь убедить, что идея глупая. Они на третьем этаже и сломают себе шею, если приземлятся неправильно, однако Мэри смотрела ей в глаза несколько секунд и просто кивнула, в знак согласия. Тэя кивнула в ответ и взяла ее за руку.

В детстве, когда родители отвозили Тэю на несколько недель к бабушке с дедушкой, она с утра до вечера проводила на улице со старшим, двоюродным братом. Брат научил ее лазать на деревья словно обезьяна. Научил кататься на велосипеде, потом на мопеде. Одно лето старший брат увлекся скейтом и, соответственно, Тэе тоже пришлось осваивать столь сложный вид транспорта. Это далось ей тяжело, надо признать. Однако, все сопровождалось болезненным и очень важным обучением еще одной неотъемлемой части всех мальчишеских развлечений, а именно, он научил ее правильно падать.

В одно лето, когда Тэя уже прекрасно лазила по деревьям, она, как это обычно бывает, не рассчитала свои силы. Было ли там правда так высоко, как ей показалось или просто для

нее семилетней это казалось сравни небоскребу, она не знала. Только вот на вершине Тэя наступила на сухую ветку, которая обломилась и она полетела вниз, успев каким-то чудом ухватиться за сучок.

Девочка повисла на тоненьких ручках, вереща от страха и проклиная тот день, когда обнаружила, что по деревьям можно передвигаться словно ты мартышка. На крик, по ощущениям через целую вечность, сбежалась детвора, в том числе ее старший брат.

– Тэя, не верещи, послушай меня. – громко, но спокойно указывал мальчишка, которого через минуту она будет лупить, обливаясь слезами.

Он сказал ей, что если, ты не можешь затащить свое тело наверх, тебе придется прыгать. Потом сказал, чтобы она не думала о высоте, что если она прыгнет правильно, то ничего плохого не случится. Он сказал, что когда она отпустит ветку, надо сгруппироваться, поджать ноги под себя и ухватиться. Нельзя падать на прямых ногах, так они ломаются. Он кричал, что когда падаешь, обхвати себя руками и подбери голову, главное сгруппироваться и все будет хорошо. Через секунду ручки ее не выдержали, она сорвалась и на лету поджала к груди ноги, руки и опустила голову.

Тэя шлепнулась прямо на землю. Она соскочила, не веря, что стоит на земле. Потом кинулась на брата, размахивая целыми конечностями и возмущаясь, какого черта он ее не ловил. После этого случая падала она еще много раз и с каж-

дым разом получалось это все лучше и менее больно.

В итоге, чему она и научилась в совершенстве, так это падению, и сейчас, сидя на полу в колледже, когда люди с оружием все-таки выломали дверь, она мысленно благодарила брата за это. Если я выживу, то обязательно скажу ему, что он самый лучший.

В следующее мгновение прогремел выстрел и от двери полетели щепки. Они выстрелили еще, еще и еще. Отлетали куски деревьев, столы разметало, стулья рухнули с вершины баррикады. Ребята повскакивали с пола, слышались крики и плач. С той стороны кто-то еще раз навалился на дверь, они снесли замок и она подалась вперед.

– Вы что, спрятаться решили? – раздался мужской голос с той стороны. Потом опять прогремел выстрел.

Некоторые парни соскочили со своих мест и побежали к двери, наваливаясь на нее, им кричали, чтобы они вернулись. А через секунду очередной выстрел снес одного из парней. Он отлетел в противоположную сторону и упал, ударившись о стену. Под ним растеклась лужа крови.

В следующее мгновение люди с оружием оказались внутри, все кто еще осмеливался орать орала, остальные потеряли любую способность двигаться, кричать, моргать и дышать. Тэя и Мэри подлетели на ноги, держась за руки, обе вскрикнули один раз, дальше уже не было времени думать.

В кабинет ворвались двое в масках, на ходу что-то делая со своим оружием, вроде такое в фильмах называется пере-

зарядка. Все как будто стало заторможенным, они медленно двигаются. Тэя повернулась на Мэри, у нее по щеке катилась слеза, очень медленно, словно и правда ее мир показывают в замедленной съемке или это она настолько разогналась, как какой-то супер-герой в момент опасности.

Она обернулась, позади них то самое окно. Или сейчас или никогда, вот что пришло на ум. Мир не хотел разгоняться. Все так же заторможено, Тэя повернулась к двери, где свои манипуляции с оружием заканчивали двое бандитов. Наверное, при обычном течении времени, это заняло пол секунды, но не сейчас, за время перезарядки, она успевает подумать, что осталось секунд пять! Тэя поймала взгляд Мэри и одними губами сказала «сейчас»! Мэри моргнула, м е д л е н н о. К тому моменту, когда они перехватили руки друг друга, ее веки все еще не поднялись полностью.

Только бы разогнаться, подумала Тэя и потом, а знает ли Мэри, как правильно падать? Первый шаг дался тяжело, словно они бежали под водой, позади слышались крики и как люди в масках поняли, что они хотели сделать.

– Стоять, сука! – орал один, Тэя слышала это замедленно, отчего слова звучали забавно и она чуть не рассмеялась, – Убью!

Позади раздался щелчок. Все еще словно под водой они ставили ноги на подоконник. Еще мгновение и они начнут стрелять! На раздумья и страх времени не было. Мэри сжала ее ладонь и они, даже не взглянув друг на друга, шагнул-

ли. Шагнули в раму окна, шагнули вывалившись из воды и замедленной съемки. Как только они оказались не в комнате, время снова понеслось с обычной скоростью. Тэя сгруппировалась, как только перестала чувствовать опору под ногами, она надеялась, что Мэри тоже. Позади загремели выстрелы, а через долю секунды она почувствовала, как ее тело резко затормозило о землю. Времени размышлять сломала ли она себе что-то или нет не было, она взлетела на ноги, даже не почувствовав боли, огляделась и увидела, что Мэри уже тоже стоит на своих двоих, смотрит на нее обезумевшими глазами.

– Бежим! – заорала она и рванула в сторону от корпуса, Тэя полетела за ней.

Они бежали настолько быстро, насколько могли, больше грохота не было слышно. Миновав дорогу, улицу напротив, пару домов и еще дорогу, они влетели в какой-то двор и повалились на землю. В груди жгло, сердце выпрыгивало, ломая ребра, живот скрутило от боли и тошноты, в боку кололо. Тэя уперлась лбом в траву и вдыхала аромат сухой земли, в висках поселились дятлы, во рту стоял вкус металла, она стала считать про себя до десяти, после каждой цифры проговаривая слово «секунда». На цифре девять, дятлы отступили, дыхание выровнялось, Тэя приподняла голову и увидела затылок Мэри, она тоже лежала лицом к земле.

– Ты в порядке? – спросила она, в ответ та лишь что-то промычала.

Тэя стала приподниматься, помогая себе руками, пытаясь почувствовать стрельнет ли где-то от боли. Она повернулась и села, осматривая свои ноги, живот и руки – всего пару ссадин. Вот что делает адреналин – можно было и с пятого этажа прыгнуть, и с десятого! Но это вряд ли. В след за ней приподнялась Мэри, по ее изучающему взгляду можно было понять, что делает она тоже самое: щупает свои ноги, живот, руки и голову.

– Обалдеть. – прошептала подруга, – Как мы остались живы?

Тэя лишь покачала головой. Сделав еще пару вдохов, она оперлась на руки и встала, даже платье не порвалось. Ей стало немного стыдно, на секунду она подумала, что они бросили там остальных, подставив их под удар, возможно, когда в них стреляли, могли попасть в кого-то другого.

– Вставай. Надо вернуться и посмотреть, приехала ли полиция, надо сообщить им, что мы видели, – сказала Тэя.

Мэри посмотрела на нее снизу вверх и, не найдя что возразить, стала подниматься на ноги.

– С ума сойти! – снова сказала она. – Ни одной царапины, почти! Спасибо тебе Тэя, я бы сама не решилась!

– Хорошо, что ты не полетела ногами вниз.

– Сама не знаю как, но мне даже показалось, что я мягко упала!

– Это адреналин. Человеческое тело на многое способно!

– Если бы я хоть на секунду задумалась – точно что-ни-

будь сломала себе! И в нас даже пули не попали!

– Точно! – она вздохнула, подняла голову в небо и поблагодарила Бога, хотя никогда в него не верила, решив, что в такие моменты не бывает неверующих. Подышав еще пару секунду, она осмотрелась, на улице никого, пустынно, – Ладно, пошли назад, кто-то уже должен был приехать.

Они направились обратно, Тэя заметила, что в страхе они убежали очень далеко. Да и бежали они пока совсем не выдохлись, и ей чудилось, что удирали они быстро. Она пробежала примерно по шесть километров четыре раза в неделю, но трусцой, нестись в полную силу от смерти ей никогда не приходилось. Когда она сделала пару шагов в обратную сторону, то ощутила, как сильно напряжено все ее тело, мышцы налились кровью, тело словно пластичный камень, именно камень. Шаги, спокойные, хоть и интенсивные, в отличие от бега, давались тяжелее.

Этот двор был ей не знаком, что странно, потому что в колледже они учились уже третий год и казалось обошли все окрестности города. Как много нового сегодня пришлось познать.

Мэри прихрамывала, не отставала, но каждый шаг давался ей трудно.

– Повредила ногу?

– Не знаю, словно не мое тело. – ответила Мэри, – Может не заметила, как подвернула ее? – спросила она, наверное больше у себя, – Мне не больно, просто все тело словно

свинцом налилось.

– Молочная кислота.

– Что?

– Ну когда делаешь упражнения, в мышцах образуется молочная кислота. Знаешь, это чувство, когда от первой тренировки после длительного перерыва все мышцы болят, икроножные, например? – Тэя указала на ноги, Мэри кивнула, – Вот, скорее всего она сейчас сковала твою мышцу, главное, чтобы судороги не было.

– Да вообще все равно! Зато мы живы!

Глава 3

Пройдя пару улиц, они вышли на дорогу, которая в обычный день кишела машинами и прохожими. Сейчас же оказалась совершенно пустынной. Проходя мимо витрин магазинов, Тэя то и дело всматривалась в них, чтобы убедиться, что она не сходит с ума и мир не вымер. Она пыталась обнаружить хоть какое-то движения в окнах, на балконах, заглядывала за дома, но никого не видела. В конце концов, Тэя подошла к одному из кафе вплотную, сложила руки в бинокль и прилипла к стеклу: столики стояли пустые, за барной стойкой ни души. С того момента, как она вылетела из окна и обнаружила себя валяющуюся на траве, пытаясь уговорить свое дыхание, она снова почувствовала, что накатывает тревога. Девушка подошла к двери и дернула ручку, та легко отворилась, Мэри ничего не спрашивая пошла за ней.

В кафе было светло, как и в обычный солнечный день. Она прошла за стойку, осмотрелась, прошла дальше в помещение, которое оказалось кухней. На столе валялись продукты, недорезанный огурец, полу разделанная тушка индейки, недоделанные отбивные. Вся картина была похожа на то, что люди просто исчезли или сбежали, или она даже не знала что.

Позади нее что-то щелкнуло, Тэя резко обернулась и увидела, как Мэри дергает переключатель.

– Света нет. – объяснила она, – Печки, телевизор в зале, кассовый аппарат – ничего не работает.

Как и в тот момент, когда Тэю охватил страх из-за отсутствия звуков с улицы, сейчас она начала ощущать необъяснимую тревогу из-за отсутствия людей, света и вообще, казалось, жизни в городе. Ей захотелось срочно покинуть это место и выбежать обратно на улицу.

– Тэя, пошли отсюда? – будто прочитав ее мысли, сказал Мэри.

– Да, сейчас. – ответила она и потянулась к ручке холодильной камеры. Тэя дернула, но та оказалась заперта. Чувство тревоги накатило еще сильнее, ей не хотелось знать, что заперто за дверью, она развернулась и направилась к выходу за подругой.

На улице все так же пустынно, ни единого звука. Мэри подняла голову и смотрела в окна рядом стоящих домов, Тэя машинально сделала тоже самое.

– Куда все подевались? – озвучила Мэри вслух мысли подруги.

– Может быть, всех эвакуировали? – предположила Тэя, но довод, кажется, не убедил ни ее, ни Мэри. Она предприняла еще одну попытку, – Знаешь, при чрезвычайных происшествиях эвакуируют районы, вырубают электричество? Может также сделали? Вырубили корпус колледжа и все вокруг?

– Но мы убежали почти за полтора километра, думаешь

они эвакуировали бы столько народу? И даже если так, как они сделали это, за такой короткий промежуток времени?

В ответ Тэя лишь покачала головой, сомнительный аргумент. Даже если им каким-то чудом, удалось вывести всех, за сколько? Сколько уже прошло времени? С того момента как они убежали? И почему не слышно хотя бы сирен?

– Мэри, а который час?

Мэри пошарила по карманам джинс, в поисках телефона, а потом подняла руку на которой всегда носила часы, обычные электронные, с железным ремнем, но их не оказалось.

– Черт, часы потеряла, – сказала она, – Точно помню, что утром надевала их, может потеряла когда мы выпрыгнули?

– Скорее всего, – согласилась Тэя, хотя не могла понять, как такая застежка отстегнулась незаметно и соскочила с руки, во время свободного падения. Но кто знал? Разве она каждый день выпрыгивает с третьего этажа? – И у меня ничего нет, – добавила Тэя, которая с момента побега была лишь в одном платье в цветок, без карманов, а все личные вещи остались в аудитории в сумке.

– Мне кажется уже вечность прошла, – Мэри потерла глаза и потрясла головой, стараясь раскатить мозги по полочкам, так она говорила, когда делала подобные движения.

Молча они двинулись дальше, главное дойти до колледжа, скорее всего там уже митинг и все переживают за заложников, которые она надеялась, все еще живы.

Проходя метр за метром, Тэя дышала все медленнее, ста-

раясь прислушиваться к звукам. Вот-вот должны были донестись голоса, они должны услышать сирены, должны услышать хоть какой-то шум, сигнализирующий, что вся активность сейчас сосредоточена возле корпуса. А может крики радости, что всех уже отпустили, а горе-террористов схватили.

Однако, чем ближе они подходили к месту из которого убежали, тем больше казалось, что тишина становится все невыносимее, что звуки не то чтобы не появляются, их нет совсем и старые пропадают: шаги, дыхание, ветер.

Приближать к последнему дому, выйдя из-за которого они увидят здание колледжа, Мэри остановила и оглянулась назад.

– Дорога как будто удлиняется, – сказала она, – Тэя, что-то не так да?

Первое, что она порывалась сделать – это убедить подружку, что все хорошо, сейчас еще немного, и все встанет на свои места. И только она открыла рот, как поняла, что сама в это не верит, а врать Мэри не было смысла.

– Не знаю, – ответила она. Потом обернулась на дом, высокий, который стоял стеной вдоль дороги не пропуская не единого взгляда на колледж, он и правда как будто стал длиннее, как будто прибавил пару столбов балконов и окон, – Это игра воображения. – добавила Тэя, – Пошли, за углом уже корпус, скоро узнаем, может никто не вызвал полицию? Может мы это сделаем?

– Но у нас нет телефонов! – голос Мэри звучал почти истерично, она похлопала себя по карманам, изображая поиски, – Хотя, я всегда ношу телефон в кармане, не кладу в сумку, ты же знаешь!

– Пойдем. – и Тэя молча направилась дальше, не дав зданию удлиниться еще на пару столбов окон. Чем дольше они стояли, тем длиннее оно становилось.

Мэри пошла за ней. Когда они дошли до угла дома, Тэя остановилась на секунду, но решила, что если сейчас подумает о своей реакции на возможные события, развернувшиеся за поворотом, то не сможет заставить себя идти дальше.

Тэя завернула, подняла голову и посмотрела на один из корпусов их колледжа, и, наконец, остановилась. Мэри вышла из-за ее спины, огляделась и рассмеялась. Она смеялась так громко и сильно, что стала загибаться от боли в животе, из глаз брызнули слезы. Мэри скрючилась пополам, повалилась на раскаленный асфальт, не в силах унять смех, и стала зажимать себе то рот, то живот. Тэя не шевелилась, она моргнула, пытаясь сбить с глаз картинку, словно старый диаскоп, который не скидывал карточку, моргнула еще раз, затем еще раз, ничего не менялось.

Никого не было. Вокруг пусто, ни машин скорой помощи, ни полиции, никого. Будто там и не происходило ничего, они так долго бежали в надежде, что скоро успеет спасение и даже не подумали, что спасение никто не вызвал. Они потеряли столько времени и сейчас там, их друзей, возможно,

мучают и убивают. У Тэи от этих мыслей побежали мурашки.

– Где же все? – она стала осматриваться, искать где может найти телефон или кафе, в котором можно врубить пожарную тревогу, они же должны быть автономные.

Пока Мэри каталась по земле, уже посиневшая от смеха, Тэя побежала в ближайший магазин, все двери были открыты. Она не удивилась, что там никого не было. Ей не хотелось думать, что за чертовщина вокруг творится, и почему, если успели эвакуировать всех, еще не подоспела помощь? Она принялась переворачивать прилавки, разломала кассовые аппараты, искала в тумбочках и кабинках хоть что-то электронное.

Слезы застилали глаза, вокруг все мутнело. Ну как же так? Они даже не бежали обратно, они шли, сколько ужасов могло случиться за это время?

В памяти всплывали образы людей с оружием, перепуганных друзей, орущих девочек и парней. Она вдруг увидела, как две ученицы бегут и прыгают в окно, а в этот момент бандиты расстреливают тех, кто пытался скрыться из-под огня, кровь на стенах, простреленные части тела, ошметки плоти...

– Прекрати! – заорала она в пустом магазине, ударив рукой о стол и зажмуриваясь.

Когда распахнулась входная дверь, она увидела рядом с ней красную кнопку. Зашедшая Мэри ничего не заметила,

лицо было красным, глаза опухли, казалось, что пока Тэя переворачивала магазин, она успела крепко надраться.

– Развлекаешься?

Тэя ей не ответила, она рванула к кнопке на стене и силой по ней ударила, та в свою очередь впала и вернулась обратно с характерным щелчком. А дальше – ничего. Тэя огляделась: ни сигнализации, ни воды, которая должна тушить пожар, ни воя сирены. Как будто кнопка была декоративной. Страшное отчаяние охватило ее разум, она стала колотить по кнопке раз за разом, пока не сбила ладонь так, что стало больно. Она побежала к кассе, там должна быть еще одна тревожная кнопка, которая используется при ограблении, и она там была. Тэя нажала, но та в свою очередь тоже лишь вернулась на пружине в исходное положение с тем же характерным звуком.

– Черт!!! – Взревела она.

Мэри, ходила по залу, подбирая разбросанные вещи, предметы интерьера, и громко выругалась, когда обнаружила что автомат с напитками и шоколадками, пуст.

– Тут что ни кто не ест? – спросила она у пустой комнаты.

– Что ты делаешь? – не выдержав, крикнула Тэя, – Там наших друзей, возможно, всех перебили, а ты шоколадки ищешь?

– Да успокойся, подруга! Ничего мы не сделаем, уже.

Тэя не стала отвечать, она направилась к выходу из магазина, хлопнув дверью. Мэри не спеша вышла за ней.

– Кажется, мы в аду.

– Ты что издеваешься? Мы должны найти помощь!!!

– Очнись, Тэя! Оглянись вокруг, никого нет, никого ты не вызовешь! В колледже тоже никого, я не знаю, где мы, но тут, похоже, пусто! Посмотри на солнце? Гляди. – Мэри указала пальцем в небо, Тэя подняла глаза.– Оно не движется, Тэя!

– Что? – она снова подняла голову, щурясь от светящегося, огненного шара, – Как не движется?

– Сколько прошло времени? С того момента как мы убежали? Оно стоит на месте, черт возьми!

С того момента как они выпрыгнули из окна прошло не меньше полутора часов, но когда Тэя выглянула первый раз в окно, уже был полдень и солнце находилось в зените, как и сейчас. А должно было уже сместиться, оно не должно светить, как будто день только переваливает за 12:00.

– Что за хрень?!

– Не знаю. Но думаю, в колледже тоже никого.

Это надо было выяснить, раз уж они застряли в каком-то бесконечном дне, то времени у них полно, судя по всему. Тэя, ничего не объясняя, направилась прямо до корпуса, миновав дорогу. Она свернула на вымощенную тротуарной плиткой тропинку, Мэри шла за ней. Они прошли под деревом, под которым стояли сегодня утром, пока Мэри курила, а Тэя ее ждала. Это глупо, если террористы еще там, они сейчас просто их застрелят. Выстрелов не последовало, зеленого фургона тоже не было. Они забрали заложников и уехали

на своей зеленой машине, зеленой как трава в тени, в темное время суток, поэтому никого тут нет, поэтому нет скорой и полиции, они преследуют зеленый фургон, вот почему. Это было глупо, конечно, но а где тогда люди? В их фургон не поместились бы все студенты, кто-то должен был остаться.

Приближаясь к входной двери, Тэя взглянула наверх, пытаясь найти окно из которого они выпрыгнули, ничего необычного она не заметила.

– Пошли, чего стоять! – сказала Мэри и открыла дверь.

Через мгновение обе оказались внутри. Пусто. Даже намека на присутствие кого-то живого не было. Они оказались в большом холле, светло тут как на улице. Высокие потолки с высокими окнами вмещали столько света, что даже в помещении приходилось щуриться.

– Ладно, пошли до нашей аудитории, если и там никого, то вероятно мы чокнулись! – сказала Тэя.

Она не позволяла себе думать, если бы она хоть на секунду задумалась с того момента, как вылетела из окна, то все бы уже поняла. А от этого осознания ее мозг бы просто не выдержал, а сердце остановилось, и она, зажмурив глаза, так и просидела бы вечность. Но когда они поднялись на третий этаж, подошли к той самой двери, в которую вломились вооруженные люди в масках, Тэя уже не могла отрицать очевидное. Часто ли вы видели, как дверь вышибали из оружия, буквально разносили ее в щепки, а через пару часов она стояла как новая, словно и не было этого ужаса, словно все это

был кошмарный сон? Она уже догадывалась, что сейчас войдет в класс, а там все будет на своих местах, там не было войны, не было хаоса, там будет чистая, нетронутая и безжизненная аудитория! Тэя взялась за ручку, досчитала про себя до пяти, после каждой цифры произнося слово «секунда». В момент когда она давила на ручку, молилась, чтобы за дверью была гора трупов, и распахнула дверь. В этом мире нет запертых дверей, промелькнуло в голове.

Пусто, в классе было пусто. Открыты окна, лил свет, столы стояли друг за другом, идеально ровно, кондиционер не работал, но было и не жарко. Мэри прошла по ряду и провела пальцами по деревянным столешницам, подошла к их месту и села. Тэя потеряла равновесие секундой раньше и приземлилась на рядом стоящий стул, понимая, что вот-вот лишится чувств.

Они не разговаривали, не разговаривали так долго, что Тэя успела сосчитать до пятисот вслух, после каждой цифры проговаривая «секунда». Мэри барабанила длинными ногтями по столу, отбивая какой-то ритм и наконец взглянула на подругу.

– Мы что умерли? – спросила Тэя, не поднимая голову, которую опустила на свои руки, с силой зажмуривая глаза.

– Похоже на то, – ответила Мэри.

Слишком светло, как же она этого не замечала – слишком яркое солнце, такие лучи не проникают в комнаты. Слишком чисто, слишком спокойно, слишком, как? Мертво? Безжиз-

ненно. Когда же это произошло?

Тэя пыталась вспомнить, как они встали, как развернулись, как рванули в окно. Они бы не умерли от высоты, по крайней мере не сразу, она бы чувствовала боль. Или что там бывает, когда ломаешь себе ноги, руки и позвоночник.

Тэя посмотрела на Мэри, она сидела совершенно спокойная, будто смирившись с тем, что произошло, и как бы уже давно догадываясь что именно стряслось.

– Ты помнишь что-нибудь? – Мэри в ответ покачала головой. – Как думаешь когда это случилось?

– У тебя ничего не болит? – это или самовнушение или действительно так, но как только Мэри задала этот вопрос, у Тэи застреляло в затылке, она на автомате подняла руку и потерла заднюю часть головы.

– Как будто только сейчас заболело, – ответила она.

– У меня под лопаткой болит, – призналась Мэри, сгибая руки в локте за спиной, почесывая то место, которое ее беспокоило и корча лицо. Видно даже в загробном мире ее растяжка не позволяла крутиться словно ты без костей, – Заболело, когда мы пошли к колледжу обратно.

– Ты уже тогда догадывалась?

– Что? – удивилась Мэри, – Нет, конечно! Просто заныло вдруг, а сейчас прям стреляет! Может посмотришь?

Не дожидаясь ответа, Мэри подошла к подруге и скинула с себя обтягивающий топ, стесняться было некого, понятное дело. Она развернулась к ней спиной и присела, Тэя стала

всматриваться. Сначала словно ничего не было, она пару раз провела ладонью по тому месту, куда указывала Мэри и не заметила ничего странного. Как вдруг, ее пальцы скользившие около лопатки, ощутили маленький бугорок. Она словно врач, стала прощупывать это место и чем сильнее надавливала, тем сильнее чувствовала, что под тонкой кожей Мэри что-то есть.

– Там что-то есть, – сказала она и надавила сильнее, так что Мэри заскулила.

– Осторожно!

– Прости! – однако пальцы она не убрала, – Сейчас.

Она прощупывала, немного наминая и продавливая это место, пытаюсь наощупь определить, что там застряло. Кожа у нее в этом месте стала краснеть, как будто обгорела, через минуту выступили капли крови, Мэри вскрикивала и скулила, но не отходила. Тэя пустила в ход ногти, она стала царапать кожу, которая уже превратилась в кровавое месиво, но непонятная шишка буквально ждала, когда ее от туда достанут. Через секунду под указательным пальцем Тэи лопнул кусочек кожи. Мэри заорала, из глаз брызнули слезы, не давая ей время дёрнуться, она запустила в дырку большой и указательный палец, нащупала что-то гладкое. Мэри дернулась именно в тот момент, когда Тэя как следует схватилась за скользкую поверхность. Что-то непонятное и кровавое осталось у нее в руке, а Мэри отскочила и развернулась к ней.

– Достала? – она спросила, – Достала? Не больная ты сука, мне же больно! А, достала?

Тэя крутила в пальцах нечто, смотря как по плечу ее подруги стекает кровь, затем переключилась на свои окровавленные руки, боль в затылке уже раскалывала ее голову на двое, как после самого жуткого похмелья! Когда она снова посмотрела на свои пальцы, крови на них не было, то есть в прямом смысле, совсем не было, в ладони у нее лежало ни что иное, как пуля. Тэя не разбиралась в калибрах, но это точно был как-то боевой патрон, причем не использованный. Маленький кусочек металла отливал серебром, готовый кого-нибудь грохнуть прям сейчас. Как эта штука попала в плечо Мэри? Тэя даже не удивилась, когда снова посмотрела на подругу и обнаружила, что ни следа крови на ней уже не было. Она зажимала плечо рукой, но видимо просто машинально, взгляд ее был прикован к крошечному куску металла, Мэри даже не моргала. Новая острая боль пронзила голову Тэи и она почувствовала, что с ее черепом придется делать тоже самое.

– Мэри, мой затылок!

– Что? – стрельнуло так сильно, что Тэя зажмурила глаза и с силой опустила голову на стол, говорить не представлялось возможным. Она протянула зажатый в кулак патрон подруге и стала разгребать свои волосы в том месте, куда раз за разом с новой силой ударяла боль.

– Мне... тоже... достань!

Она жмурила глаза, утыкаясь в прохладное дерево лицом и указывая пальцами подруге, что из ее затылка тоже надо что-то вытащить. К счастью Мэри проявила вверх сообразительности и метнулась к ней, убирая ее пальцы и зарываясь в голову, своими прохладным руками. Мэри стала мять, массажировать и надавливать в поисках того места, где (как они обе догадались) тоже был кусочек металла. Голова разрывалась, Тэя ощущала каждое нажатие как удар и сжимание гидравлическим молотком, она скулила, стискивала зубы и цеплялась руками в стол, чтобы не сорваться и не сигануть в окно еще раз.

– Да где же, черт! – приговаривала Мэри, с новой силой надавливая на ее голову, проминая пальцами каждый миллиметр, – Дерьмо!!! Потерпи, подруга! ... Ага, вот!

После этих слов Тэе показалось, что она потеряла сознание. На мгновение разум отключился, а потом Мэри, не церемонясь, впиалась чем-то очень острым прямо в то место, где нащупала уплотнение. Тэя заорала! Какой-то длинный и острый предмет, шарился в ее мозгу, создавая собой такую нетерпимую боль, что в этот момент трудно было поверить, что они умерли! Мэри запустила в расковырянное на голове отверстие пальцы, уверенно за что-то ухватилась и силой рванула на себя. Ощущения были словно она вырвала из черепа весь мозг, ее пальцы выскочили с каким-то хлопком, затем яркая, ни с чем не сравнимая, вспышка боли и долгожданное облегчение. Агония отступала, дыхание успокаива-

лось. Тэя подняла голову и почувствовала, как по шее потекло что-то теплое, но тут же пропало, в руках у Мэри лежали два маленьких серебряных патрона.

– Нас застрелили... – прошептала Тэя.

Стоило ей это сказать, как в дверь ворвались двое в масках и оружием. Тэя и Мэри подлетели отскочив к стене, но они же двое сидели сейчас под окном, взявшись за руки и, как только услышали грохот, подлетели на ноги.

Это было словно они попали в сюжет фильма – перед ними разворачивалась сцена с ними же в главной роли. Двое в масках побежали на них, которые были около окна. Вокруг черными тенями отбегали другие люди, находившиеся в секунду их смерти там. Когда террористы стали приближаться к еще живым Тэе и Мэри, они развернулись и взобрались на окно, не думая обе шагнули в проем. А за долю секунды до этого послышалось два выстрела, которые настигли их ровно в тот момент, когда они еще не летели вниз. Мертвая Мэри громко и отчаянно закричала, у ее живой копии на плече образовывалось красное пятно. А мертвая Тэя стояла, не издав ни звука, у ее живой копии отлетела часть головы и волос, через мгновение обе исчезли за окном.

Что бы вы делали, если бы умерли? Задавились хоть раз таким вопросом?

– И что теперь? – спросила Мэри, задыхавшаяся в слезах, – Это все?

Тэя пожала плечами. Какая теперь разница? Они мертвы,

время остановилось, солнце зависло над миром после жизни,
это не ад и не рай, это ничто.

Сгушались сумерки, корпус университета (теперь это университет) погружался во тьму, Тэя вышла из кабинета смерти и пошла вниз. Свет уже погашен, охранник заперся в будке, читал книгу и, как всегда, на полную мощность включил музыку. Мэри стояла около его убежища и ждала, когда он заснет.

– Тебе не надоело? – спросила подошедшая подруга.

– А что еще делать? – она пожала плечами и пустила себе кровь из плеча. За время, которое они пробыли в стенах этого здания, она научилась перевоплощаться за несколько секунд.

Мэри практически каждую ночь пугала охранников, так она развлекалась. Недавно ее трюки пошли дальше, и она научилась являться студентам во время занятий или в туалете, особенно ей нравилось отражаться в зеркалах или других поверхностях. Так она им мстила, когда казалось через вечность пребывания их в колледже, живые люди начали являться им. Сначала голоса, потом тени, затем они стали видеть учеников в отражающих поверхностях, и, наконец, то тут то там, они стали видеть их, живых людей.

Тэя назвала это проскальзыванием. Они проскользнули в мир живых и могли их видеть, живые тоже могли их видеть, но не всегда.

Грань между загробным миром и миром живых растаяла и исчезла совсем в тот миг, когда после нескольких дней, месяцев, а может быть лет солнечного дня, наступила наконец ночь. К тому времени они уже видели живых полностью, только вот те в ответ их не замечали, хотя кажется чувствовали. Машинально в потоке людей, если они пытались пробраться среди толпы, толпа их обтекала, словно река камень. Первый раз Тэя решила что ей показалось, но нет. Они стали ходить на некоторые занятия, садиться на передние парты и живые на это место не метили, тоже самое происходило в столовой, на подоконниках и просто в коридоре.

Какой же прекрасной была первая ночь, Тэе показалось, что она даже спала, так она устала от вечного дня. Они лежали на подоконниках и смотрели на звезды, радовались этому чудному проскальзываю в живой мир. Еще через пару месяцев живые стали их видеть чаще.

– Тэя, мы призраки?

– Наверное, мы ими стали.

– Нам надо было уйти тогда?

– Чтобы не проскользнуть в мир живых, думаю да, надо было уйти, – она задумалась, – Ты пробовала выходить, после того дня? Или после того, как мы стали их видеть? – Мэри покачала головой, – А я пробовала, там все еще день и никого нет. Время потекло снова только тут, по крайней мере для нас. Мне кажется, мы застряли между мирами, но мы можем уйти в любой момент, двери не заперты.

Тэя чувствовала, что стоит выйти за стены колледжа и они снова окажутся в мире одни, в вечном дне или вечной ночи, это уже как сами захотят. Они будут бродить по пустынному миру в поисках пристанища для их душ. Они смогут отправиться в другие страны, нырять к центру земли, прыгать в вулкан или даже улететь в космос, все то, что не могли делать, когда были живы. Душа не умирала, прошло уже несколько лет, они не старели и не молодели, хотя возможно за пределами колледжа в них что-то и изменилось бы.

Мэри лежала ночью на подоконнике в кабинете смерти и смотрела на звёзды, Тэя лежала на соседнем окне. В этом кабинете, после тех кровавых событий установили мемориал, тут редко проходили занятия, это скорее стала музейная комната или комната памяти.

Мэри вздохнула и повернулась к подруге.

– Когда-нибудь уйдем?

– Когда-нибудь уйдем...